

Научная статья

УДК 811.111

DOI: 10.20323/2499\_9679\_2024\_1\_36\_102

EDN: RNCKKJ

## Культурологический подход в интерпретации этимологии фразеологизмов-зоонимов

**Елена Александровна Петрова**

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 450103, г. Уфа, ул. Муksинова, д. 2

eleina.froloff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2530-1358>

**Аннотация.** Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологизмов–зоонимов в русском и английском языках. Методологической основой исследования являются теоретические работы, затрагивающие вопросы культурологической, когнитивно-прагматической и логико-когнитивной оценки фразеологизмов, которые являются единицами ментальной репрезентации и, следовательно, формируют определенное языковое и когнитивное мышление. Выявлено, что изучение фразеологических единиц в контексте культуры народа является жизненно важной задачей в процессе изучения иностранного языка. Автор объясняет данный факт тем, что лингвокультурологический подход к фразеологии направлен на установление того, как язык культуры отражается в содержании и структуре фразеологических единиц. Акцентируется внимание на том, что этимология фразеологизмов–зоонимов отражает определенную национальную культуру. В результате сравнительного анализа фразеологизмов–зоонимов в английском и русском языках автор делает вывод, что англоязычные фразеологические единицы, у которых отсутствует эквивалент в русском языке, передаются посредством описательного перевода. Отмечается, что фразеологизмы вербализуются в определенной логосфере культуры языка, связанной с языковой картиной мира. Отмечается, что семантика большинства фразеологических единиц с компонентом–зоонимом манифестирует названия животных, в частности, с компонентом кошка, в качестве метафор для описания и обозначения характеристик человека, то есть для обозначения его умственных и моральных качеств. Сделан вывод о том, что исследование этимологии фразеологизмов–зоонимов целесообразно проводить, используя ассоциативный метод. Подчеркивается, что преобладание частичного или полного несовпадения образных основ сравниваемых англо-русских фразеологизмов контрастируется расхождением индивидуальных, специфических особенностей, присущих различным культурам и народам.

**Ключевые слова:** фразеологизм; культурология, зооним, картина мира, этимология, контекст, метафора, метонимия

**Для цитирования:** Петрова Е. А. Культурологический подход в интерпретации этимологии фразеологизмов-зоонимов // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 102–112. [http://dx.doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2024\\_1\\_36\\_102](http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_102). <https://elibrary.ru/RNCKKJ>

Original article

## Culturological approach in interpreting the etymology of phraseological zoonyms

**Elena A. Petrova**

Doctor of philological sciences, associate professor, head of the department of foreign and russian languages, Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation. 450103, Ufa, Muksinov str., 2

eleina.froloff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2530-1358>

**Abstract.** The article focuses on the comparative analysis of phraseological zoonyms in russian and english. The methodological basis for the research is theoretical works pertaining to the issues of cultural, cognitive-pragmatic and logical-cognitive evaluation of phraseological units, which are mental representation units and, consequently, form a certain linguistic and cognitive thinking. Studying phraseological units in the context of national culture is a vital task in learning a foreign language. The author explains that the linguistic-culturological approach to phraseology is aimed at establishing how the language of culture is reflected in the content and structure of phraseological units. The author emphasizes the fact that etymology of phraseological zoonyms reflects a certain national culture. Following the

comparative analysis of english and russian phraseological zoonyms, the author concludes that english phraseological units, which have no equivalents in russian, are translated by means of descriptive translation. Phraseological units are noted to be verbalized in a certain culture's logosphere connected with the linguistic worldview. The semantics of most phraseological units with a zoonymic component manifests the names of animals as metaphors for describing and designating human characteristics, i.e. to denote the person's mental and moral qualities. The author concludes that it is advisable to study etymology of phraseological zoonyms using the associative method and emphasizes that the prevalence of partial or complete inconsistency of the imagery in english and russian phraseological units is contrasted by the difference of individual, specific features inherent in different cultures.

**Key words:** phraseology; cultural studies, zoonym, picture of the world, etymology, context, metaphor, metonymy

**For citation:** Petrova E. A. Culturological approach in interpreting the etymology of phraseological zoonyms. *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(1):102–112. (In Russ.). [http://dx.doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2024\\_1\\_36\\_102](http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_102). <https://elibrary.ru/RNCCCKJ>

## Введение

Исследовательскую концепцию данной работы формируют лингвокультурные и когнитивно-прагматические характеристики фразеологизмов с зоонимическим компонентом *кошка*. Целью данной статьи является выявление этимологических особенностей фразеологизмов–зоонимов на основе культурологического подхода. В основу лингвистического анализа эмпирического материала была положена гипотеза о том, что изучение английской и русской фразеологии помогает носителям сопоставляемых языков по-настоящему понять свою историю и национальную идентичность. Обращение к лингвокультурологической модели заявленных языковых единиц разъясняется, их значимость в языковой картине мира в новом формирующемся контексте, а также тем, что, как в русском, так и в английском языках, фразеологические единицы зоонимического характера составляют важный пласт, представляющий разнообразие выражений жизни языковых сообществ.

Суть фразеологии кроется в возможности ее рассмотрения как научной дисциплины, в которой наметилось несколько узловых парадигм: широкое, узкое и промежуточное между ними понимание ее объема. Всеобъемлющее представление объема фразеологии можно найти в трудах, например, В. Л. Архангельского, который считает, что в число фразеологизмов входят все устойчивые комбинации слов; А. И. Ефимова, полагающего необходимым исследовать в рамках фразеологии даже формулы писателей, их индивидуальные фразеологизмы и крылатые фразы из стихотворений; А. А. Реформатского, увеличивающего диапазон за счет отдельных слов, используемых в переносных значениях [Архангельский, 1964; Ефимов, 1961; Реформатский, 2008]. По нашему мнению, положительный

момент данного понимания объема фразеологии заключается в том, что исчезает вопрос, куда относить устойчивые сочетания нефразеологической природы. Уязвимым местом подобной точки зрения является то, что она не базируется на единых подходах к выделению фразеологических единиц (далее ФЕ) и поэтому не выдерживает никакой серьезной критики.

Как видим, наблюдаются расхождения в мнениях по рассматриваемому вопросу. Так, несколько ограниченное, как нам представляется, восприятие объема фразеологии репрезентировано исследованиями Н. Н. Амосовой, согласно точке зрения которой, фразеологическими единицами являются только немоделированные словосочетания с переосмысленным значением и частично предикативные обороты [Амосова, 2017]. В продолжении темы Н. Н. Амосова подчеркивает, что так как поговорки с цельнопредикативной структурой и пословицы действительно ни идиомы, ни фраземы, то они не могут быть включены в состав ФЕ. Однако при таком лимитированном представлении об объеме фразеологии из ее состава исключается большое число устойчивых образований, в том числе и предложений. До сих пор идут дискуссии о том, в какой лингвистической дисциплине должны изучаться эти образования.

Вслед за А. В. Куниным, мы считаем, что мотивировка Н. Н. Амосовой основана на недоказанном положении, что у всех ФЕ есть лексическое значение и они представляют собой идиомы и фраземы [Кунин, 2005, с. 202]. На этом основании наше исследование мы будем строить на научных изысканиях А. В. Кунина, который предлагает при понимании объема фразеологии занять промежуточное место между концепциями В. Л. Архангельского и Н. Н. Амосовой. Очевидно, что для установления рамок фразеологии возникает потребность в формулировке опреде-

ления ФЕ, что позволит нам установить максимальный объем фразеологии, но в рамках объективно обозначенных границ.

Изучив большое количество предлагаемых учеными формулировок, наиболее четким и заслуживающим доверия, на наш взгляд, является следующая формулировка: «Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 2005, с. 210]. Подобное понимание ФЕ помогает отделять их на базе объективных критериев как от неустойчивых комбинаций слов, так и от сложных слов и малых жанров фольклора, например, загадок. Исходя из определения, можно наметить ряд категориальных признаков ФЕ, учет которых позволит заметно сократить количество устойчивых образований, не являющихся фразеологизмами: устойчивость, раздельнооформленность, семантическую целостность.

Как было выявлено при компилировании языкового материала, значительное количество фразеологических единиц повествует об исторических событиях, культурных особенностях, вероисповедания, обычаях и традициях, отражают различные стороны народной жизни и быта. При этом нельзя забывать о том, что у большинства народов «существует ряд общих понятий и представлений, и эта общность обусловлена объективными условиями человеческого бытия, то есть определенной логосферой», некоторого обычного для данной социально-культурной среды корпуса стандартов мышления [Петрова, 2022, с. 71].

Вполне объяснимо, что фразеологические единицы разных компаративных языков могут отличаться по семантической широте, структуре и стилистическим коннотациям. В частности, Е. И. Беглова справедливо отмечает, что «как самостоятельная единица речи ФЕ может служить прецедентной единицей, которая воспринимается адресатом речи на основе общих фоновых знаний разного рода» [Беглова, 2022, с. 84]. Что касается фразеологических единиц с компонентами-зоонимами, то они представляют научный интерес с точки зрения комбинаторики и сопоставления их структурно-семантических, когнитивно-прагматических и лингвокультурологических свойств.

### Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет фундаментальное положение о класси-

ческой, диалектической триаде – мышление, культура, язык. Отправными стали такие методы, как метод сплошной выборки, метод лексикографических данных, сравнительный метод, описательный метод, метод контекстуального анализа, метод когнитологического анализа.

Обобщив все достоинства и недостатки перечисленных исследовательских методов, мы отдаем предпочтение методу фразеологической идентификации, который кажется нам одним из наиболее точных методов при изучении ФЕ, поскольку он позволит максимально облегчить распознавание фразеологизмов в современном английском языке. Кроме того, он основан на учете единства формы и значения ФЕ, показателей устойчивости и раздельнооформленности ФЕ, использовании разнообразных образцов фразеозначений на базе семантических и структурных признаков, а также зависимостей составных частей [Кунин, 2005, с. 47].

### Результаты исследования

В современной лингвистике и методике изучения как русского, так и любого иностранного языка важным направлением является лингвокультурологический аспект. С этой точки зрения, изучение фразеологических единиц в контексте культуры народа является жизненно важной задачей в процессе изучения языка. Так, В. А. Маслова обоснованно предполагает, что лингвокультурология – это исследование «культурных проявлений, которые отражаются и фиксируются в языке, производимое на пересечении лингвистики и культурологии» [Маслова, 2001, с. 8].

Развитие лингвокультурологии было инспирировано антропологическим движением, которое подчеркивает переход от поверхностного к глубинному знанию. Лингвокультурологическое направление фразеологии пытается исследовать, как язык культуры отражается в содержании и структуре фразеологических выражений. Следует признать, что фразеологические единицы – это самые презентабельные составляющие лингвокультурологии. Это маркируется тем, что внутренняя форма фразеологических единиц, т.е. носитель мотивированности, часто имеет в своем составе национально-культурные компоненты, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культур-

ными традициями» [Телия, 1996, с. 202]. В результате можно констатировать, что у каждого народа есть свое мировоззрение и глобальная перспектива мира, которая служит основой для национального восприятия окружающей действительности.

Обзор теоретического материала по проблеме позволяет предположить, что лингвокультурное движение было построено на идее о взаимосвязи между культурой и языком, которое включает в себя несколько теоретических предпосылок, выросших в классические. Такие видные языковеды, как Вильгельм фон Гумбольдт, А. А. Потебня, Ш. Балли, Г. Г. Шпет, Л. Вейсгербер, Р. Барт, В. В. Виноградов, Д. Н. Шмелев, Ю. Д. Апресян, Е. М. Верещагин, разделяют эту точку зрения. В теории фразеологии лингвокультурологическое видение языковых знаков было аргументировано в трудах В. Н. Телия и ее научной школы. Нам близки по представлению идеи таких ученых, как В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, В. А. Маслова, В. И. Шаховский, Д. О. Добровольский и другие.

Некоторые лингвисты придерживаются точки зрения, применительно к которой фразеологизмы (фразеологические единицы) – это группа семантически сопоставимых слов и словосочетаний, которые, в отличие от синтаксически сходных структур, не производятся в результате общих закономерностей отбора и сочетания. Они являются произносимыми словами, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава [Ярцева, 2002, с. 622].

В соответствии с другим постулатом фразеологизм – особый знак языка: в его семантику «вплетена» культурная семантика, или культурная коннотация, которая создается референцией фразеологизма к предметной области культуры [Ковшова, 2009, с. 5]. Согласно мнению Н. М. Шанского, фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский, 2021, с. 115]. По мнению лингвиста, одной из наиболее значимых особенностей фразеологического оборота является его повторяемость в контексте определенной культуры. В результате фразеологический оборот не возникает в ходе дискуссии, а повторяется целиком [Шанский, 2021, с. 116].

В. М. Огольцев выдвинул предположение, что фразеологические единицы обладают компонентом культурного значения, что позволяет сопоставительно прочесть семантическую структуру фразеологической единицы с точки зрения семантических и грамматических форм. Далее он размышляет, что фразеология – это место, где национальная идентичность языка выражается наиболее четко и свободно [Огольцев, 2020, с. 130].

Теоретическая модель интерпретации значения фразеологизма, как полагает В. Н. Телия, правильно отражает операции, выполняемые носителем языка при восприятии фразеологических единиц [Телия, 1996, с. 69]. Это восприятие необычно тем, что каждый компонент языковой семантики подвергается различному типу культурного осознания. Следовательно, культурно маркированные блоки контролируют семантику языка. Суть такова, что культурная интерпретация фразеологической единицы связывает языковую семантику с культурной коннотацией фразеологической единицы; культурные смыслы «вплетаются» в актуальную языковую семантику, и создается уникальное фразеологическое значение, так называемое культурно-языковое значение. Коммуникативные функции фразеологизмов формируются в культуре и во многом определяются культурной коннотацией данного языкового знака. Выбор в культуре всегда мотивирован [Степанов, 2004, с. 66], и выбор фразеологизмов в коммуникации с целью свершения речевого акта является осознанным и мотивированным прежде всего культурной семантикой фразеологизма. Фразеологические единицы сконцентрированы в языке с древнейших времен и перестраивались в каждую эпоху, чтобы вобрать в себя культурную информацию, обеспечить большее общение меньшим количеством языковых средств и глубже проникнуть в сознание и культуру людей [Маслова, 2001, с. 120].

В общем и целом фразеологические выражения включают в себя языковые образы, которые являются средством видения мира и вносят большой вклад в развитие мира, они также являются оценкой действительности. Тем не менее, в лингвистике не существует единой модели фразеологии. Фразеологические единицы существуют как готовые единицы в языковой системе, они не формируются в речи, а извлекаются из памяти в готовом виде.

Тот или иной компонент в составе фразеологической единицы играет ключевую роль в об-

щем фразеологическом значении. Зооним является одним из таких компонентов. Перенос имен на основе сходства является одной из наиболее часто используемых стратегий для формирования фразеологизмов. В нашей работе зооним обозначает нарицательное имя, название животного (собака, кошка, рысь, лиса и т. д.). Большинство фразеологических единиц с компонентом зооним используют названия животных в качестве метафор для описания и обозначения характеристик человека, его внешности, личности и умственных способностей. Зооним также часто используется для обозначения умственных и моральных качеств человека [Саламатина, 2016, с. 428–430].

Возникновение множественных значений обусловлено передачей смысла. Исторически вторичные значения были метафорическими, хотя многие люди уже не признают их первоначальную форму. В этих слияниях всегда доминирует зоосемический элемент, который выделяется благодаря противоречию между его изобразительным и метафорическим значениями. Коннотацию можно рассматривать как добавление информации к денотативному значению. Коннотация особенно важна, когда речь идет о фразах, которые направлены на животных, но символически относятся к людям [Вежбицкая, 2019, с. 345]. Таким образом, культурно-человеческий аспект влияет на формирование и функционирование фразеологической единицы. По мнению Г. А. Жевако и Л. В. Шубиной, фразеологические единицы – это отличительные нормы и стереотипы этнических культур, первичное содержание которых заложено в культурно-национальном значении фразеологических единиц [Жевако, Шубина, 2006, с. 38–44]. Образы фразеологических выражений, ассоциирующихся с определенной нацией, демонстрируют не только глобальную перспективу, но и культурно-национальное сознание. Например: *a sly dog* – человек себе на уме; *to drink like fish* – много пить, пьянствовать; *a small fly* – мелкая сошка; *a fat cat* – толстый кот, то есть важная персона.

Многие зооморфные фразеологизмы полностью или частично сходны в нескольких языках, что можно объяснить соответствием ментальных выражений культурных особенностей, соответствующих действительности, у носителей разных языков. Тем не менее, многие зооморфные приемы содержат семантические элементы, которые могут быть понятны только носителям опреде-

ленной лингвокультуры из-за культурных аспектов, этнических особенностей, различий в языковых представлениях о мире и несоответствий в литературных источниках.

По утверждению О. И. Глазуновой, в отличие от авторской метафорической лексики, которая может выражать широкий спектр предикативных признаков, содержательные фразеологические сочетания передают одно или несколько идентифицирующих значений. Зависимые лексемы во фразеологическом сочетании не только ограничивают диапазон значений зооморфизма, но и изменяют его параметры [Глазунова, 2000, с. 122]. Коннотация семантически направлена на животных, но метафорически – на фразеологические единицы, такие как люди [Арсентьева, 1989, с. 55]. Во фразовом значении все коннотативные компоненты часто присутствуют вместе, но они также могут встречаться в различных конфигурациях. Оценочный компонент, который представляет собой суждение одобрения или неодобрения, заложенное в значении слов, является наиболее существенной частью имплицитного состояния в силу своего социолингвистического характера. Хорошие и плохие, негативные и позитивные термины варьируются от культуры к культуре и от исторического периода к историческому периоду. Представители одной культуры могут по-разному оценивать одно и то же событие, но нет единого мнения о том, содержит ли значение фразеологической единицы положительное или отрицательное суждение [Арсентьева, 1989, с. 23].

Когда фразеологическая единица, поддерживающая оценку, принятие или явное одобрение или неодобрение, воспринимается как социально приемлемое выражение мнения о факте, мы часто выбираем между негативным, позитивным и нейтральным компонентами. Ассоциативно-фигуративные отношения, лежащие в основе косвенного представления предложения, не только помогают правильно понять содержание высказывания, но и служат триггером для соответствующей оценки и эмоциональной реакции получателя [Карташкова, 1999, с. 38]. По сути дела, оценочная семантика является смешанной, отражая амбивалентное отношение человека к животным, с преобладанием субъективно негативных оценочных компонентов. Так, А. Д. Рейхштейн объясняет окончательную семантическую асимметрию (негативное изменение значения) фразеологических систем повы-

шенными эмоциональными и вербальными реакциями [Рейхштейн, 1980, с. 21].

Обработка данных показывает, что зоонимы вносят значительный вклад в идею синтаксической связности. При употреблении в предложении зооним теряет свое лексическое значение, что затрудняет определение местонахождения животных. Некоторые ученые, например, А. М. Мелерович, считают, что соединения существительных животных приобретают уникальные, специальные значения благодаря фразеологии. Похоже, что эти значения не являются исключительными для слов, используемых в просторечии, и могут быть определены только путем разрушения идиоматического значения [Мелерович, 1979, с. 79].

Кроме того, зоонимы способны передавать огромное количество информации за короткий промежуток времени и могут быть использованы для описания людей различными способами. Так, зооним может представлять следующие характеристики человека: физические характеристики (*сильный как лошадь, зоркий как рысь*, и др.); внешний вид (*толстый как боров, с козлиной бородкой* и др.); психические характеристики субъекта (*злой как собака, упрямый как бык*, и др.); наличие или отсутствие интеллекта (*глуп как сивый мерин, уставился как баран на новые ворота* и др.); повадки, умения, навыки субъекта (*повторяет как попугай, хитрый как лиса* и др.). Как видим, компонент зооним необходим для выражения фразеологического значения и является основополагающим компонентом внутренней формы фразеологической единицы. Зональный компонент фразеологической единицы выражает национально-культурные аспекты образной семантики фразеологической единицы.

В своих предыдущих исследованиях мы обращались к семантическому анализу фразеологизмов-зоонимов с компонентом *собака*. Второй по численности фразеологических единиц-зоонимов является группа ФЕ с названиями кошек. Подобная популярность объясняется широким распространением этих животных по всему миру и длительным (насчитывающим многие века) периодом взаимодействия с человеком. Необходимо признать, что отношение к кошке у народов различных стран, возможно, в силу национального менталитета, культурных особенностей или обычаев, было различным. Общеизвестно, что в Древнем Египте кошка считалась священным, неприкосновенным животным. Богиня

Баст, покровительница солнечного тепла, дающего жизнь, была изображена с кошачьей головой, вероятно, в связи с тем, что кошки так любят греться на солнце. В Египте каждому, убившему кошку или случайно послужившему причиной ее гибели, выносился смертельный приговор, завершающийся казнью. В Древнем Риме кошка символизировала свободу, а богиня свободы была изображена с кошкой у ее ног. Никакое другое животное не требовало такой независимости и свободы действий, как это.

В Англии кошку называют «близким другом» (*familiar friend*) из-за средневекового предрассудка, гласящего, что любимой формой обличения сатаны была черная кошка. Вероятно, что предрассудок возник на основе классической легенды о Галентее (*Galenthias*), которая была превращена в кошку и стала жрицей Хекаты (*Hecate*). Также в английской культуре кошка является символом хитрости, лживости и обмана. А вот отношение к черной кошке в разных культурах довольно противоречивое. Так, в Америке увидеть черную кошку значит к удаче в делах, тогда как в Англии и России – наоборот, к неприятностям.

В России кошка является символом независимости, непокорности, а также она ассоциируется с хитростью и удивительной живучестью, что служит, как мы склонны полагать, благодатной основой для создания ряда ФЕ; а также она ассоциируется с хитростью и удивительной живучестью.

Наличие у ниже рассматриваемой ФЕ обилия вариантов свидетельствует о том, что поразительная живучесть кошек была подмечена не только в России и что ФЕ, образной основой которых она являлась, вошли в состав не только русского языка: *A cat with nine lives* – кошка с девятью жизнями; *A cat has nine lives* – у кошки девять жизней; *Have as many lives as a cat* – иметь столько же жизней, сколько у кошки; *Have nine lives as a cat* – иметь девять жизней как у кошки; *Have more lives than a cat* – иметь больше жизней, чем у кошки.

Все пять приведенных ФЕ имеют следующие аналоги: *кошки живучи* или *живуч как кошка*. Поводом для создания подобного образа послужил подмеченный людьми факт, что с какой бы высоты кошка не падала, ей всегда удается приземлиться на лапы, имеющие мягкие подушечки и срабатывающие своего рода амортизаторами при соприкосновении с поверхностью, на кото-

рую она приземляется. Таким образом, процент гибели среди кошек в результате падения с большой высоты или других несчастных случаев гораздо ниже, чем среди каких-либо других животных. Поэтому неслучайно они снискали себе славу самых живучих, а в английской культуре кошке приписывается до 9 жизней.

Этимологию некоторых ФЕ с названиями кошек можно проследить, лишь предварительно ознакомившись с историческими фактами или литературным богатством англичан. Например: *(Fight like) Kilkenny cats* – (сражаться как) смертельные враги. Данное выражение, по-видимому, восходит к легенде об ожесточенной борьбе между городами *Kilkenny* и *Irishtown* в семнадцатом веке, которая привела к их разорению. Рассматриваемое фразеологическое сравнение было образовано с целью акцентирования внимания на таких характерных особенностях врагов, присущим также кошкам из города *Kilkenny*, как особая жестокость, непримиримость и намерение сражаться до конца, чего бы то это ни стоило. Ввиду индивидуальности данной ФЕ в английском языке из-за связи с историческим фактом, на русский язык она передается с помощью аналога. Например:

*Grin like a Cheshire cat* – ухмыляться как чеширский кот, ухмыляться, улыбаться во весь рот. Данный фразеологизм-сравнение впервые был использован Льюисом Кэролом в его произведении «Алиса в стране чудес». А основой для создания подобного образа послужил чеширский сыр, изготавливаемый в форме ухмыляющегося кота. Как и в предыдущем случае, для передачи ФЕ на русский язык, мы пользуемся аналогом, в котором у нас сохраняется лишь значение фразеологизма при утрате его образности.

Нельзя не отметить влияние преданий и предрассудков на пополнение фразеологического фонда английского языка: *It is pouring (raining) cats and dogs* – разг. уст. Льет как из ведра.

Несмотря на многочисленные предположения, единодушного согласия по поводу источника данной фразеологической метафоры, обладающей лексическим вариантом, не найдено. Высказываются самые различные предположения. Так, одни ученые ссылаются на ассоциативную связь кошек с ведьмами, которым, по старинным преданиям, приписывалась способность вызывать бурю и устраивать грозу, в то время как собаки считались спутниками (слугами) Одина, скандинавского бога грозы. Согласно другой

версии, особо доверчивые, легковверные люди полагали, что тела животных, тонущих на затопляемых во время проливных дождей средневековых улицах, падали с неба. Расхождения, существующие в культурных особенностях различных народов не позволяют в русском языке эквивалент рассматриваемой ФЕ.

Говоря о проливном дожде, англичане также использовали следующую фразу: *To rain pitchforks (stair-rods)* – разг. Лить как из ведра. Перевод данной фразеологической метафоры с лексическим вариантом осуществлен с помощью русского аналога. Но по сравнению с предыдущим фразеологизмом, данная версия с вариантами *pitchforks* и металлическими прутьями для укрепления ковра на лестнице (*stair-rods*) сравнительно проста для понимания, так как вилы и металлические прутья легко ассоциируются с пронизывающими остроконечными струями проливного дождя.

Особо во фразеологическом фонде английского языка можно выделить группу ФЕ с названиями кошек, в которых это животное сопряжено с исходящей от него опасностью. Например: *to bell the cat, the cat among the pigeons, put a (the) cat among the canaries (pigeons), teach the cat the way to the kirk, when the cat's away the mice will play, it's a bad mouse that nestles in the cat's ear.*

*To bell the cat* – повесить колокольчик на кошку; отважиться взять на себя инициативу в опасном деле, рискнуть. Прототипом данного фразеологизма послужила средневековая сказка, в которой мышь предложила повесить колокольчик на шею кошке, чтобы его звон предупредил мышью о приближении хищника. Проблема оказалась в отсутствии добровольцев рискнуть своей жизнью. В русском фразеологическом фонде ни эквивалента, ни аналога данной единице не обнаружено, поэтому применен описательный перевод.

*To put (set) a (the) cat among the canaries (pigeons)* – Пустить кота на голубятню; вызвать переполох; наделать шуму. Данная фразеологическая метафора, усложненная лексическими вариантами, возможностью взаимозаменяемости артиклей, морфологических и морфологосинтаксических изменений, обладает нижним порогом устойчивости и имеет ряд русских аналогов, отличающихся по образной основе: *пустить волка в овчарню* или *лису в курятник*. Исходя из рассмотренного примера, мы видим, что

разное мировосприятие формирует в умах людей различных народов непохожие основы.

*Teach the cat the way to the kirn* – шутл. Пустить козла в огород. Слово “*kirn*” по своей этимологии является шотландским и обозначает последний сноп жатвы или праздник урожая. Следовательно, мы имеем дело с ФЕ, образованной с применением реалии, взятой из другой культуры и обладающей поэтому индивидуальной образной основой, что практически сводит к нулю шансы нахождения ее эквивалента во фразеологических фондах других языков. Тем не менее, это не означает отсутствия возможных аналогов.

*When the cat's away, the mice will play* – посл. Без кота мышам раздолье. Данная пословица, как правило, употребляется при характеристике взаимоотношений между начальником и его подчиненными. В ситуации «кошка – мышь» кот является хозяином положения и грозой грызунов. В реальной жизни отношения, сложившиеся между хищником и жертвой, ассоциативно переносятся на босса, облеченного властью, и его бесправных подчиненных, в силу субординации вынужденные беспрекословно выполнять все предъявляемые им требования. Поэтому радость находящегося в подневольном положении людей легко объяснима при отсутствии начальника. Таким образом, рассмотренная пословица, обладающая аналогом в русском языке, представляет собой фразеологическую метафору, основанную на сходстве занимаемого положения сравниваемых объектов.

Сочетание таких качеств, присущих кошке, как лень и хитрость, находит свое отражение в ряде ФЕ английского языка, тем или иным способом характеризующим отношение кошки к работе или какой-либо другой деятельности: *a cat in gloves catches no mice; The cat would eat fish and would not wet her feet; Care killed the cat*.

*A cat in gloves catches no mice* – Кошке в перчатках не поймать мышей; без труда не вынешь и рыбку из пруда. Точная этимология данной английской ФЕ неизвестна, но в подсознании можно перекинуть ассоциативный мостик между перчатками (некогда являющимися неотъемлемым атрибутом аристократов) и их владельцами, не привыкшими заниматься тяжелым физическим трудом.

Как видим, несмотря на то, что английская ФЕ и русский аналог имеют различные образные основы, мудрость изречения отражена в значе-

ниях единиц обоих языков: получение чего-либо желанного невозможно без приложения усилий.

Следующая ФЕ и ее структурный синоним являются продолжением начатой темы: *all cats love fish but fear to wet their paws (the cat would eat fish and would not wet her feet)* – Хочется рыбку съесть, да не хочется в воду лезть. Рассматриваемый фразеологизм обладает лексическими вариантами (*love – eat; paws – feet*) и морфологическими (*cats – cat, their – her*), при его передаче на русский язык используется аналог, передающий не только значение данной ФЕ, но также и ее образную основу с очень незначительными отклонениями: в английской ФЕ при достижении желаемого кошка боится замочить лапы, тогда как в русском аналоге ей не хочется лезть в воду.

*Care killed the cat* – Забота убила кота; не работа старит, а забота. Этимология данной ФЕ неизвестна, но можно попробовать провести ряд следующих ассоциаций. Когда-то в древности кошка считалась священным, неприкосновенным животным, за убийство которого человек приговаривался к смертной казни. Отсюда становится понятным стремление людей всячески беречь и лелеять, порой даже баловать своих питомцев. А излишняя забота, как известно, делает избалованного ленивым и малоподвижным. А одним из компонентов полноценной жизни является движение («Человек живет, пока двигается»). Проследив данную цепочку, становится понятной основа образности указанной ФЕ, переданной на русский язык аналогом с частичным изменением степени передаваемой образности.

Подводя итог рассмотрению ФЕ с названиями кошек, укажем на преобладание частичного или полного несовпадения образных основ сравниваемых англо-русских фразеологизмов, объясняющегося расхождением индивидуальных, специфических особенностей, присущих различным культурам. Также обратим внимание на то, что количество ФЕ с названиями кошек с негативной коннотацией значительно преобладает над количеством ФЕ с нейтральной или положительной эмоциональной окраской в связи с тем, что кошка символизирует такие людские пороки, как лживость, лень, хитрость. Помимо этого, являясь хищником, она представляет собой источник опасности для птиц, рыб, грызунов, что в свою очередь, дает повод для пополнения фразеологического фонда английского языка ФЕ с отрицательной эмоциональной окраской.

### Заключение

В рамках комплексного изучения национальных языков была изучена этимология фразеологических единиц – зоонимов с семным компонентом – *кошка*. Очевидно, что наличие морфем животных во фразеологических единицах отражает определенную национальную культуру. Сравнение представлений животных во фразеологических единицах из других языков может помочь обнаружить и упорядочить их переносные значения, которые можно исследовать, задаваясь вопросом, почему определенные представления животных содержат человеческие характеристики, духовные и культурные элементы.

В результате проведенного нами сопоставительного анализа англо-русских фразеологических единиц-зоонимов с названиями домашних животных можно говорить о существовании уникальных подгрупп фразеологизмов в каждом языке, частично или полностью не совпадающих с их аналогами по образной основе вследствие различий во фразеологических системах языков, продиктованных особенностями национальных культур, традиций, обычаев, поверий, преданий и исторических фактов.

Тем не менее нельзя отдельно не сказать о существовании тех немногочисленных случаев совпадения англо-русских ФЕ как по смыслу, так и по образной основе. Наличие эквивалентов подобных ФЕ в других языках объясняется, как правило, их индоевропейским или библейским происхождением, вследствие чего они стали интернациональными. Но следует заметить, что подобных примеров значительно меньше, чем тех, когда при передаче на язык перевода используется не эквивалент, а аналог или описательный перевод.

Обладая, как правило, высокой степенью образности и используя для экспрессивно-эмоциональной характеристики окружающей нас действительности – предметов, лиц, явлений, ситуаций, ФЕ с названиями домашних животных составляют яркий пласт словарного состава английского и русского языков. Обращает на себя внимание тот факт, что количество ФЕ с негативной коннотацией в несколько раз превышает количество ФЕ с нейтральной или положительной эмоциональной окраской. Это связано прежде всего с особенностью человеческой психологии быстрее обращать внимание на недостатки, пороки других людей или видеть отрицательные стороны той или иной ситуации, нежели заме-

чать что-либо позитивное вокруг себя. И, наконец, характеризуя частоту использования тех или иных форм для образования образных ФЕ, следует подчеркнуть, что наиболее редко встречается фразеологическая метонимия, а самыми распространенными являются фразеологические метафоры.

### Библиографический список

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Москва : URSS, 2017. 216 с.
2. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. 126 с.
3. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону : Ростовский-на-Дону педагогический институт, 1964. 315 с. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-81/%D0%90%20872-436362> (дата обращения: 05.11.2023).
4. Беглова Е. И. Фразеологические единицы как текстообразующие факторы в жанре афоризма // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 80–88.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Москва : Языки русской культуры, 2019. 780 с.
6. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. Санкт-Петербург : Изд-во «Питер», 2000. 190 с. URL : <https://rusist.info/book/537168> (дата обращения: 05.11.2023).
7. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1961. 519 с. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000199\\_000009\\_006156664/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006156664/) (дата обращения: 05.11.2023).
8. Жевако Г. А., Шубина Л. В. Таксономическая основа характеризующих фразеологизмов в русском и английском языках // Университетские чтения – 2006. Пятигорск : ПГЛУ, 2006. С. 38–44.
9. Карташкова Ф. И. Номинация в речевом общении. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1999. 199 с. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000200\\_000018\\_RU\\_NLR\\_bibl\\_93113/](https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_93113/) (дата обращения: 05.11.2023).
10. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект). Москва, 2009. 48 с.
11. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна : Феникс, 2005. 488 с.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия», 2001. 208 с. URL : <https://uchebnik.biz/book/94-lingvokulturologiya/> (дата обращения: 04.11.2023).
13. Мелерович А. М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного рус-

ского языка. Ярославль : Ярославск. гос. пед. ин-т, 1979. 80 с. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000199\\_000009\\_000999278/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000999278/) (дата обращения: 04.11.2023).

14. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Москва : URSS, 2020. 192 с.

15. Петрова Е. А. Сопоставительный анализ ФЕ с названиями домашних животных в английском и русском языках // Верхневолжский филологический Вестник. 2022. № 1 (28). С. 70–79.

16. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. Москва : Изд-во Высшая школа, 1980. 143 с. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/goraknig/post331004723/> (дата обращения: 05.11.2023).

17. Реформатский А. А. Введение в языковедение : Учебник для вузов. 5-е изд., испр. Москва : Аспект пресс, 2008. 536 с.

18. Саламатина О. А. Роль компонентов-зоонимов в формировании общего фразеологического значения английских фразеологических единиц // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5–3. С. 428–430.

19. Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. 3-е изд. Москва : Академический проект, 2004. 991 с.

20. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=1346175> (дата обращения: 05.11.2023).

21. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Москва : URSS, 2021. 272 с.

22. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., доп. Москва : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001847464> (дата обращения: 05.11.2023).

#### Reference list

1. Amosova N. N. Osnovy anglijskoj frazeologii = Basic English phraseology. Moskva : URSS, 2017. 216 s.

2. Arsent'eva E. F. Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic (na materiale frazeologicheskikh edinic, orientirovannyh na cheloveka v anglijskom i russkom jazykah) = Comparative analysis of phraseological units (based on human-oriented phraseological units in English and Russian). Kazan' : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1989. 126 s.

3. Arhangel'skij V. L. Ustojchivye frazy v sovremenom russkom jazyke = Collocations in the modern Russian language. Rostov-na-Donu : Rostovskij-na-Donu pedagogicheskij institut, 1964. 315 s. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-81%D0%90%20872-436362> (дата обращения: 05.11.2023).

4. Beglova E. I. Frazeologicheskie edinicy kak tekstoobrazujushhie faktory v zhanre aforizma = Phraseo-

logical units as text-forming factors in the aphorism genre // Verhnevzhskij filologicheskij vestnik. 2022. № 2 (29). S. 80–88.

5. Vezhbickaja A. Semanticheskie universalii i opisanie jazykov = Semantic universals and language description. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 2019. 780 s.

6. Glazunova O. I. Logika metaforicheskikh preobrazovanij. = The logic of metaphorical transformations. Sankt-Peterburg : Izd-vo «Piter», 2000. 190 s. URL: <https://rusist.info/book/537168> (дата обращения: 05.11.2023).

7. Efimov A. I. Stilistika hudozhestvennoj rechi = Stylistics of literary speech. Moskva : MGU im. M. V. Lomonosova, 1961. 519 s. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000199\\_000009\\_006156664/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006156664/) (дата обращения: 05.11.2023).

8. Zhevako G. A., Shubina L. V. Taksonomicheskaja osnova harakterizujushhix frazeologizmov v russkom i anglijskom jazykah = Taxonomic basis of characterizing phraseological units in Russian and English // Universitetskie chtenija – 2006. Pjatigorsk : PGLU, 2006. S. 38–44.

9. Kartashkova F. I. Nominacija v rechevom obshhenii = Naming in speech communication. Ivanovo : Ivan. gos. un-t, 1999. 199 s. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000200\\_000018\\_RU\\_NLR\\_bibl\\_93113/](https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_93113/) (дата обращения: 05.11.2023).

10. Kovshova M. L. Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskij aspekt) = Semantics and pragmatics of phraseological units (linguistic-culturological aspect). Moskva, 2009. 48 s.

11. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka = Modern English phraseology course. Dubna : Feniks, 2005. 488 s.

12. Maslova V. A. Lingvokul'turologija = Linguoculturology : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. 208 s. URL: <https://uchebnik.biz/book/94-lingvokulturologiya/> (дата обращения: 04.11.2023).

13. Melerovich A. M. Problema semanticheskogo analiza frazeologicheskikh edinic sovremennogo russkogo jazyka = The issue of semantic analysis of modern Russian phraseological units. Jaroslavl' : Jaroslavl'sk. gos. ped. in-t, 1979. 80 s. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000199\\_000009\\_000999278/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000999278/) (дата обращения: 04.11.2023).

14. Ogol'cev V. M. Ustojchivye sravnenija v sisteme russkoj frazeologii = Constant comparisons in the system of Russian phraseology. Moskva : URSS, 2020. 192 s.

15. Petrova E. A. Sopostavitel'nyj analiz FE s nazvanijami domashnih zhivotnyh v anglijskom i russkom jazykah = Comparative analysis of PhUs with pet names in English and Russian // Verhnevzhskij filologicheskij Vestnik. 2022. № 1 (28). S. 70–79.

16. Rajhshtejn A. D. Sopostavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii = Comparative analysis of German and Russian phraseology. Moskva : Izd-vo Vysshaja shkola, 1980. 143 s. URL:

<https://www.liveinternet.ru/users/goraknig/post331004723/> (data obrashhenija: 05.11.2023).

17. Reformatskij A. A. Vvedenie v jazykovedenie = Introduction to Linguistics : Uchebnik dlja vuzov. 5-e izd., ispr. Moskva : Aspekt press, 2008. 536 s.

18. Salamatina O. A. Rol' komponentov-zoonimov v formirovanii obshhego frazeologicheskogo znachenija anglijskih frazeologicheskikh edinic = The role of zoonyme components in forming a general phraseological meaning of English phraseological units // Mezhdunarodnyj studentcheskij nauchnyj vestnik. 2016. № 5–3. S. 428–430.

19. Stepanov Ju. S. Konstanty : Slovar' russkoj kul'tury = Constants: Dictionary of Russian culture. 3-e izd. Moskva : Akademicheskij proekt, 2004. 991 s.

20. Telija V. N. Russkaja frazeologija. Semanticheskiy, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty = Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moskva : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. 288 s. URL: <https://reallib.org/reader?file=1346175> (data obrashhenija: 05.11.2023).

21. Shanskij N. M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka = Phraseology of the modern Russian language. Moskva : URSS, 2021. 272 s.

22. Jarceva V. N. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' = Linguistic Encyclopedic dictionary. 2-e izd., dop. Moskva : Bol'shaja ros. jencikl., 2002. 709 s. URL: <https://search.rsl.ru/record/01001847464> (data obrashhenija: 05.11.2023).

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted on 27.11.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication on 02.02.2024.